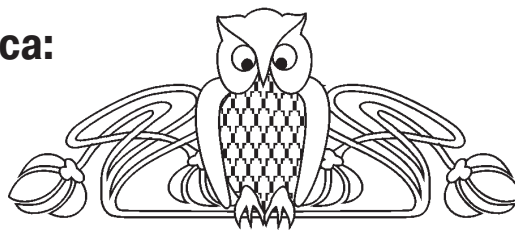

УДК 1(44)+929

Философия языка Юргена Хабермаса: рациональная теория универсальной прагматики

Л. И. Тетюев

Тетюев Леонид Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры этики и эстетики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tetjuew@mail.ru

Философия языка – центральный мотив социальной философии Ю. Хабермаса. Язык воспринимается в качестве трансцендентального субъекта, который может выступать объединяющей основой культуры и преодолеть существующую изоляцию сфер науки, морали и искусства. Сущность языка истолковывается герменевтическим образом как «великий разговор», способный воссоздать универсальные условия возможного миропонимания. В статье раскрывается основной замысел философа заключающийся в том, что в медиуме языка образуются первоначальные отношения индивидуальности и intersубъективности. Процедура понимания определяется в качестве коммуникативной универсальной прагматики, основой которой выступает общность взаимного понимания, обоюдного доверия и признания. Метод рациональной реконструкции способствует раскрытию коммуникативных основ универсальной прагматики и опирается на всеобщие способности носителя языка – умения, навыки и знания. В философии языка Ю. Хабермаса особо признается двойная структура элементарного речевого акта, которая включает в себя перформативное высказывание и пропозицию. Перформативный модус коммуникации выражает intersубъективные отношения, пропозицией же задается сама область предмета содержания речи. Всякое суждение имеет пропозициональное содержание и иллокутивный аспект. Иллокутивное понимание ведет к взаимопониманию и эти связи определяют прагматический способ мироотношения.

Ключевые слова: теория коммуникативной рациональности, язык, речевые акты, универсальная прагматика, intersубъективность, понимание и взаимопонимание.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-171-175>

Язык играет важнейшую роль в процессе образования. Более того, как медиум культуры он активно формирует мышление человека, его повседневную картину мира. Между процессами понимания и объяснения мира основательно вклинивается «трансцендентальная величина» в кантовском смысле, которая определяет язык как идеальную структуру. Язык воспринимается в качестве *трансцендентального субъекта*, способного выступать объединяющей основой культуры и преодолевать существующую изоляцию сфер науки, морали и искусства.

Природа языка и его роль в современной философии становятся *предметом философской рефлексии*, а также важнейшей задачей некоторых языковедческих и лингвистических концепций и программных систематизаций в философии языка. Философия языка зародилась в лоне англо-американской аналитической философии, в которой наряду с теориями синтаксиса и семантики языка анализируются проблемы отношения языка к действительности, опыта восприятия мира, прагматики. В аспекте изучения проблем взаимодействия философии языка и лингвистики развиваются структуралистские и постструктуралистские концепции в языкознании. Предметом пристального внимания язык становится в философской герменевтике, трансцендентальной феноменологии и прагматике. В современной философии языка выделяются четыре основных раздела: «Язык и логика», «Анализ языка», «Язык и антропология» и «Язык и экзистенция». Наряду с традиционной аналитической философией, прагматизмом и герменевтикой ведущими направлениями определяются антропологические концепции языка М. Шелера и Г. Плеснера. Философское понимание языка раскрывается в экзистенциализме М. Хайдеггера, К. Ясперса и М. Мерло-Понти [цит. по: 1; 2, S. 58–62; 3]. Трансцендентальная философия также относится к современным парадигмам в философии языка (работы Э. Кассирера, Р. Хеннигсвальда, Э. Хайнтеля) [цит. по: 4].

Интерес к языку Юргена Хабермаса (р. 1929 г.), известного немецкого философа, теоретика этики дискурса и коммуникативного разума, мотивирован социальной теорией коммуникативного действия. В книге «Послеметафизическое мышление» [5], посвященной Г. Миду, он резюмирует, что разум образуется только intersубъективным образом. Разумность есть компетенция обобществленных индивидов, навыки которой приобретаются в процессе обучения, в социальных отношениях и взаимодействиях. Разумность и разум образуются вместе со становлением субъекта. Разумность не есть нечто, не поддающееся под определение; разум схватывается посредством эмпирического языка, он соединяет

индивидуумов в процессе самостановления и сохраняет жизнь людей разумной на долгие годы в сознательно-бессознательной форме.

Ю. Хабермас устраняет противоречие между эмпирическим и трансцендентальным субъектами, поскольку для него в медиуме языка выступают первоначальными отношения индивидуальности и intersубъективности. Коммуникативная рациональность является двигателем культуры и общественной жизни, ее основой служит intersубъективная взаимосвязь, которая устанавливается субъектами, обладающими языковой культурой и компетентностью к осуществлению действия в совместном разговоре.

Специфику коммуникативного действия философ обосновывает посредством концепта речевого действия. Сущность языка воспринимается им, прежде всего, герменевтически в качестве «великого разговора», способного создать универсальные предпосылки возможного миропонимания. При этом сама процедура понимания раскрывается как некая коммуникативная *универсальная прагматика*, основой которой выступает общность взаимного понимания, обоюдного доверия и intersубъективного признания. Природа языковой коммуникации в обществе, считает немецкий философ, должна быть рационально обоснована, поскольку только рациональность предполагает в обществе наличие «личностей, от которых можно ожидать такого рода выражений» [6, S. 27].

По Ю. Хабермасу рациональность изначально связана с притязаниями на истинность существующего знания или, другими словами, с тем, как способные к речи и действию субъекты познания приобретают и применяют эти знания. Коммуникативная рациональность имеет двухсоставную структуру: она проявляет отношение к нормам и реальным переживаниям – субъект коммуникативного действия выдвигает притязания на то, что его поведение является правильным относительно общепринятых норм и контекстов легитимного действия, или на то, что его собственные переживания выглядят искренними. Коммуникативная форма рациональности, как видим, открыта для оценки и для критики: она может быть принята или отклонена. Во втором аспекте рациональность опирается на целевое действие, или намерение, т. е. истинность субъективного знания зависит от *идеально* полагаемого действенного плана, задающего логику обстоятельств, при которой тот или иной проект может быть успешно реализован, а поставленная цель успешно достигнута.

В статье «Что называется универсальной прагматикой?» [7] Ю. Хабермас обращается к пониманию метода реконструкции. То, что ранее он называл «трансцендентально-философской рефлексией» в дополнение к эмпирическим исследованиям, теперь он стал определять этот прием как «рациональную реконструкцию». Реконструкция касается дотеоретического знания всеобщего характера и, стало быть, имеет отношение к такому знанию, которое при перемещении и переводе принципиально остается нетематизированным.

Например, кто-то общается с нами, принимая во внимание некоторые культурно-общественные правила, в данный момент для нас не известные. Или, например, мы строим грамматически правильные предложения, не задумываясь о существующих грамматических правилах. Более того, спроси нас, на основе каких правил мы строим предложение, мы не всегда сможем вспомнить эти правила и тем более их объяснить (если, конечно, мы не являемся профессиональными лингвистами или учителями, преподающими язык). Так же и маленькие дети, играющие в игры, точно воспроизводят и схватывают на лету устанавливаемые ими правила и согласно им действуют.

Ю. Хабермас утверждает, что реконструкция опирается именно на эти всеобщие основания, универсальные возможности: умения, навыки и знания (*universelles Können*). Это значит, что речь идет не об особых компетенциях отдельных групп (например, способность выражать предложения на нижненемецком диалекте или решать проблемы физики тяжелых ионов) и даже не о способности определенных индивидов (например, смочь написать новый образцовый роман столетия) [8, S. 370]. Реконструкция обращается к всеобщему до-теоретическому знанию, которое всем нам присуще в одинаковой мере. На нем основываются наши теоретические рассуждения и наши практические действия. Его особенностью является и то, что универсальная прагматическая реконструкция должна восприниматься как «гипотетическое предложение, которое может быть протестировано только при помощи нового опыта» [8, S. 380]. Если реконструированные понятия и категории не в состоянии дать новый опыт дотеоретической системе знания, то они должны быть вновь перепроверены.

Задачу универсальной прагматики Ю. Хабермас определяет следующим образом: «Универсальная прагматика имеет в качестве своей задачи идентификацию и переконструирование универсальных условий возможного понимания.

В других случаях следует говорить о “всеобщих предпосылках коммуникации”; было бы лучше говорить о всеобщих предпосылках коммуникативного действия, поскольку я считаю фундаментальным этот тип деятельности, нацеленный на понимание» [8, S. 355]. Все иные формы социальной коммуникации являются производными от деятельности, ориентированной на понимание.

Необходимо отметить, что с самого начала философ придерживается «идеи предпосылок», которую он совместно еще с К.-О. Апелем развивает применительно к пониманию языка, «оснований значимости речи». В своей теории он выделяет четыре предпосылки: (1) «Говорящему следует найти понятный способ выражения, чтобы говорящий и слушающий могли друг друга понять; (2) говорящий должен иметь намерение сообщить некоторое содержание, имеющее истинное пропозициональное значение, с тем, чтобы слушающий мог принять знание говорящего; (3) говорящий должен хотеть истинно выразить свой замысел, чтобы слушающий мог поверить высказываниям говорящего; (4) говорящему следует, наконец, найти правильное высказывание, принимая во внимание действующие нормы и ценности, чтобы слушающий мог согласиться с высказыванием» [8, S. 354]. И как результат, оба – и говорящий, и слушающий – в итоге могли бы прийти к консенсусу (согласию) в рамках признанных нормативных условий и принятых правил. Выделенные условия являются необходимыми для создания а) взаимного понимания, б) сообщаемого знания, в) двустороннего доверия и г) обоюдного соглашения и согласия.

Кроме того, универсальная прагматика призвана реконструировать универсальный базис значений речи. С этой целью Ю. Хабермас обращается к теории речевых актов британского философа-аналитика Дж. Остина и американского философа, представителя аналитической философии Дж. Сёрля. По мнению Ю. Хабермаса, эти ученые наиболее полно приближаются к раскрытию семантических особенностей в понимании теории языковых актов [9, с. 63–64].

Следуя их рассуждениям, Ю. Хабермас признает двойную структуру элементарного речевого акта, которая включает в себя перформативное высказывание и пропозицию. В одном случае выражается перформативный модус коммуникации – интерсубъективные отношения, в другом – пропозицией задается сама область предмета содержания речи [10, S. 105–107]. Всякое суждение всегда содержит пропозициональное содержание (например, «Курительная трубка Петра») и иллокутивный аспект. И тогда можно

говорить об утверждении («Я утверждаю, что Пётр курит трубку»), о просьбе («Я прошу тебя, Пётр, не курить») и о вопросе («Я спрашиваю тебя, Пётр, куришь ли ты?»). Говорящий и слушающий оказываются включенными в речевой акт понимания, который имеет два коммуникативных уровня.

Первый уровень речевого акта имеет отношение к опыту и значению слов, и положению вещей; здесь речь ведется о конкретном содержании, выражаемом пропозиционально в высказывании. Второй уровень, на котором устанавливаются посредством иллокутивного акта связи, позволяющие друг друга понимать, опирается на интерсубъектность. «Иллокутивный акт устанавливает смысл применения пропозиционального содержания» [8, S. 406]. Например, пропозициональное суждение «Я завтра зайду» может быть связано с различными иллокутивными актами, как простое сообщение «Я сообщаю тебе, что завтра зайду», как заверение «Ты можешь быть уверен, что я завтра зайду», как экспрессия «Я надеюсь, что завтра смогу зайти» и как обещание «Я обещаю тебе, что я завтра зайду». Пропозициональное содержание суждения в каждом случае одно и то же. Но каждый пример явно указывает на различные смысловые его применения. Для одного и того же суждения в любое время существует множество от контекста зависимых способов применения.

Достижение иллокутивной цели обеспечивает раскрытие смысла пропозиционального содержания – просьбы, вопроса, утверждения. Для того чтобы речевой акт был успешным, необходимо достигнуть понимания на двух уровнях одновременно. Мы должны понять, какие отношения говорящий желает с нами установить (собирается ли он нечто утверждать, спрашивать или просить) и какое пропозициональное содержание выражают его высказывания (что утверждает, спрашивает и велит он делать?). В обоих случаях мы имеем отношение к одному единому миру, но организованного различным образом: на уровне предикативного понимания достигается взаимопонимание о чем-либо в мире; иллокутивное понимание ведет к взаимному пониманию относительно межличностных отношений и эти связи стоит понимать как способ мироотношения.

Как видим, универсальность, присущую структурам речи, можно объяснить систематической характеристикой языка. «Язык, – резюмирует Ю. Хабермас, – есть медиум, который посредством говорящего и слушающего реализует свои ограниченные возможности. Субъект

устанавливает границу (а) относительно окружающего мира, который в восприятии наблюдателя опредмечивается, (б) относительно мира, который узнается в перформативной установке участника. Субъект ограничивает (с) собственную субъективность, и, наконец, (д) сам язык как коммуникативное средство. Я предложил для этих областей реальности некоторое произвольно выбранное членение: «внешняя природа, общество, внутренняя природа и язык» [8, С. 436].

В результате тщательно проведенного универсально-прагматического исследования, как отмечает Ю. Хабермас, «раскрылось кантианство», которое, по его собственному признанию, «в нем сидит», поскольку именно Кант впервые разделил мир на три познавательных сферы, которые задают собственные правила внешней и внутренней организации.

Список литературы

1. Hennigfeld J. Die Sprachphilosophie des 20. Jahrhunderts. Grundpositionen und Probleme. Berlin, 1982. 370 S.
2. Teichert D. Die Unendlichkeit der Sprache und die Grenzen des Verstehens. In: Arnswald U., u. a. (eds.). Hermeneutik und die Grenzen der Sprache. Heidelberg, 2012. S. 57–74.
3. Posselt G., Flascher M. Sprachphilosophie. Eine Einführung. Wien, 2018. 272 S.
4. Braun E. Der Paradigmenwechsel in der Sprachphilosophie. Darmstadt, 1996. 329 S.
5. Habermas J. Nachmetaphysisches Denken. Philosophische Aufsätze. Frankfurt am Main, 1992. 286 S.
6. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns : in 2 Bd. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Main, 1981. 534 S.
7. Habermas J. Was heißt Universalpragmatik? // Sprachpragmatik und Philosophie / Hrsg. Von K.-O. Apel. Frankfurt am Main, 1976. S. 174–272.
8. Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main, 1984. 607 S.
9. Тетюев Л. И. Введение в теорию коммуникативного разума Юргена Хабермаса : текст лекций. Саратов, 2015. 132 с.
10. Habermas J. Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz // Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie – Was leistet die Systemforschung? Frankfurt am Main, 1971. S. 101–141.

Образец для цитирования:

Тетюев Л. И. Философия языка Юргена Хабермаса: рациональная теория универсальной прагматики // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 171–175. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-171-175>

Language-philosophy of Jurgen Habermas: Rational Theory of Universal Pragmatics

L. I. Tetyuev

Leonid I. Tetyuev, <https://orcid.org/0000-0002-4453-3509>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tetyuewl@mail.ru

The philosophy of language is the central motive of the social philosophy of J. Habermas. Language is perceived as a transcendental subject, which is able to act as the unifying basis of culture and overcome the existing isolation of the spheres of science, morality and art. The nature of the language is interpreted in hermeneutic manner as a "great conversation" that can recreate the universal conditions of a possible conception of the world. The article reveals the main idea of the philosopher that in the medium of language initial relations of individuality and intersubjectivity are formed. The understanding procedure is defined as a communicative universal pragmatics, the basis of which is the commonality of mutual understanding, mutual trust and recognition. The method of rational reconstruction contributes to the disclosure of the communicative foundations of universal pragmatics, and is based on the general abilities of a native speaker – skills and knowledge. In the philosophy

of language of J. Habermas, the dual structure of the elementary speech act, which includes performative statement and proposition, is especially recognized. The performative mode of communication expresses intersubjective relations, while the proposition defines the area of the subject matter of speech itself. Every judgment contains a propositional content and an illocutive aspect. Illocutive understanding leads to mutual understanding, and these connections determine a pragmatic way of relation to the world.

Keywords: theory of communicative rationality, language, universal pragmatics, intersubjectivity, understanding and mutual understanding.

References

1. Hennigfeld J. Die Sprachphilosophie des 20. Jahrhunderts. Grundpositionen und Probleme [The language philosophy of the 20th century. Basic positions and problems]. Berlin, 1982. 370 p.
2. Teichert D. Die Unendlichkeit der Sprache und die Grenzen des Verstehens [The infinity of language and the limits of understanding]. In: Arnswald U., u. a. (eds.). Hermeneutik und die Grenzen der Sprache [Hermeneutics and the limits of language]. Heidelberg, 2012, pp. 57–74.

3. Posselt G., Flascher M. *Sprachphilosophie. Eine Einführung* [Philosophy of language. An introduction]. Wien, 2018. 272 p.
4. Braun E. *Der Paradigmenwechsel in der Sprachphilosophie* [The Paradigm shift in Language Philosophy]. Darmstadt, 1996. 329 p.
5. Habermas J. *Nachmetaphysisches Denken. Philosophische Aufsätze* [Postmetaphysical thinking. Philosophical essays]. Frankfurt am Main, 1992. 286 p.
6. Habermas J. *Theorie des Kommunikativen Handelns* [Theory of Communicative Action]. In 2 Bd. Bd. 1. *Handlungsrationalität und Gesellschaftliche Rationalisierung* [In 2 vols. Vol. 1, Rationality of Action and Social Rationalization]. Frankfurt am Main, 1981. 534 p.
7. Habermas J. *Was heißt Universalpragmatik?* [What is universal pragmatics?]. In: *Sprachpragmatik und Philosophie / Hrsg. von K.-O. Apel* [Speech Pragmatics and Philosophy. Ed. K.-O. Apel]. Frankfurt am Main, 1976, pp. 174–272.
8. Habermas J. *Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns* [Preliminary Studies and Supplements to the Theory of Communicative Action]. Frankfurt am Main, 1984. 607 p.
9. Tetyuev L. I. *Vvedenie v teoriyu kommunikativnogo razuma Yürgena Habermasa: Tekst lekcij* [Introduction to the Theory of Communication Mind by Jürgen Habermas: Text of lectures]. Saratov, 2015. 132 p. (in Russian).
10. Habermas J. *Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz* [Preparatory Remarks on a Theory of Communicative Competence]. In: Habermas J., Luhmann N. *Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie – Was leistet die Systemforschung?* [Theory of Society or Social Technology – What Does Systems Research Do?]. Frankfurt am Main, 1971, pp. 101–141.

Cite this article as:

Tetyuev L. I. Language-philosophy of Jurgen Habermas: Rational Theory of Universal Pragmatics. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 171–175. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-171-175>
